

Без репертуара, без режиссуры

Когда в Театре комедии закончился сезон, сам собой отпал разговор о поездке коллектива на гастроли в Свердловск. Не надеясь на свой репертуар, театр отказался от этой поездки. Выдвинулось также и тяжелое финансовое положение театра: он оказался в убытке. Даже не было средств, чтобы выплатить артистам стипендии, пришлось просить осуду.

Директор театра тов. Лотошев объясняет малоуспешные итоги сезона двумя причинами. Первая, по его мнению, заключается в том, что ленинградцы вообще стали менее охотно посещать театры. Нет нужды доказывать вальсность такого утверждения. Вторая причина — та, что репертуар Театра комедии в целом малоинтересен и не отвечает растущим запросам зрителя. С этим выводом директора театра следует бесспорно согласиться.

На первый взгляд, с репертуаром Театра комедии все обстоит благополучно: в его активе восемнадцать спектаклей. В подборе репертуара видно стремление сохранить своеобразие, отличительные особенности, подчеркнутые в самом названии театра. К сожалению, репертуар в большей своей части имеет солидную давность. В основном — это постановки 1948—1953 годов. Ясно, что такой факт не мог не сказаться на интересе зрителей к театру.

Наиболее узким местом в репертуаре Театра комедии до самых последних месяцев сезона было совершенно недостаточное количество пьес на современную тему, особенно о советской действительности. На всех постановках, рассказывавших о советских людях, в репертуаре удержались всего четыре спектакля: «За зоркими молчали», «Женюхи», «Вас вызывает Таймыр» и «Сын Рыбакова».

В конце этого сезона театр поставил три новых современных спектакля. Но по отношению от этого мало изменилось, так как два из них — «Чемпионы» и «Заморские гости» — не оправдали надежд и уже вскоре были зачислены в пассив. Более удачным оказался спектакль «Воскресение в понедельник», хотя и с его присущи серьезные недостатки.

Театр слабо работает с исполнителями своего репертуара произведениями русской классики: на его сцене звучат лишь четыре таких спектакля. Не планируется ни одной новой постановки пьес русских классиков и в предстоящем сезоне.

Создавшееся положение с репертуаром в Театре комедии объясняется в первую очередь тем, что вот уже в течение шести лет коллектив работает здесь без главного режиссера — явление само по себе исключительное и, скажем прямо, ненормальное. Театр комедии сегодня можно сравнить с кораблем без капитана.

Все эти годы здесь что ни спектакль, то новый режиссер. Достаточно сказать, что только за последние время для постановки спектаклей привлекалось до двадцати разных режиссеров. В их числе — и артисты театра, и люди, приглашенные со стороны. Это закономерно привело к разному творческим установкам режиссерским решениям спектаклей. Театр комедии невольно стал утрачивать единый «почерк», творческое лицо.

Празда, в театре есть штатная должность режиссера. Последние четыре года ее занимает тов. Юрский. Но работает он в Театре комедии по совместительству и, надо полагать, в силу этого не проявляет творческой активности. Естественно, что коллектив не удовлетворен работой тов. Юрского и ставит вопрос о необходимости замены его другим режиссером.

Отсутствие главного режиссера и работоспособной режиссуры особенно увеличало ответственность партийной организации Театра комедии за общее состояние репертуара, за идейно-художественное качество каждого спектакля. В создавшихся условиях нерешенная задача партийной организации состояла в том, чтобы объединять и направлять усилия коллектива на создание полноценного и идейно-художественного репертуара. К сожалению, в деятельности партийной организации (секретарь тов. Осипов) имеются серьезные упущения.

Каждому ясно, насколько важно тщательно, глубоко обсуждать драматургический материал, прежде чем принять его к постановке на сцене. Партийная организация понимала это. Так, в одном из

пунктов постановления партийного собрания прямо говорится: «Собрание считает необходимым обсуждение коллективом театра каждой пьесы, намечаемой к постановке, до включения ее в план». Но, приняв такое решение, коммунисты не сумели осуществить его на практике.

Вот достаточно убедительное подтверждение этому. В конце мая 1955 года директор театра тов. Лотошев объявил на партийном собрании: «У нас имеются еще советские комедии, которые мы прочитаем в ближайшие дни, посоведаемся на художественном совете и с труппой и сдеем их во второй половине года». С тех пор прошло более двух месяцев, но коллективного обсуждения пьес так и не состоялось.

В истекшем сезоне партийная организация сделала попытку активного вмешательства в вопрос о репертуаре. Она своевременно сказала свое мнение о пьесе «Мракобесы» и рекомендовала директору театра отказаться от ее постановки. Но и в этом случае не было проявлено должной настойчивости: пьеса все же была запущена в работу, на оформление спектакля ушло 90 тысяч рублей и два месяца труда коллектива. И только после просмотра и обсуждения генеральной репетиции спектакль был снят.

Не сумела также партийная организация поднять и усилить роль и значение художественного совета — коллективного совещательного органа, призванного действовать и авторитетно влиять на решение репертуарно-творческих вопросов. Между тем художественный совет слабо выполнял свои функции. Репертуар театра обсуждался советом редко, не рассматривались ни ряд других творческих вопросов. В частности, совет обошел своим вниманием и такой важный вопрос, как степень загрузки актерского состава театра. Можно ли, например, считать нормальным, что группа ведущих артистов имеет лишь пятьдесят процентов загрузки в спектаклях?

Художественный совет Театра комедии составлял опытные, уважаемые творческие работники. Но, как ни странно, с их авторитетным мнением руководством не счи-

тается. Об этом прямо заявляют члены совета. «Мы, — говорит тов. Забубина, — все в глупом положении, потому что с нами не советуется, и мы не можем влиять на решение творческих вопросов». Более резкую оценку положения дает тов. Ханзель: «Художественный совет в нашем театре — фикция». Причину такого положения объясняет тов. Шувалов: «Художественный совет решает вопросы, которые уже решены руководством».

Серьезный промах в деятельности партийной организации и заключается в том, что она мало влияла на работу художественного совета и не добилась того, чтобы этот коллективный орган стал по-настоящему большой и авторитетной силой, на которую можно было бы опираться в борьбе за высокий идейно-художественный уровень репертуара, за общий подъем творческой жизни коллектива.

Не проводила парторганизация достаточной работы и о том, чтобы воспитывать в творческих работниках принципиальность, нетерпимое отношение к недостаткам.

Развитию критики и самокритики во многом могли бы способствовать коллективные обсуждения работы постановочных групп, отдельных исполнителей. Практика подобных обсуждений помогла бы заострить в каждом актере чувство товарищества и сознание высокой ответственности за судьбу всего театра. Но смело ставить и систематически выносить на коллективное обсуждение творческие вопросы в Театре комедии до сих пор не было принято. Показательно, что даже цеховые производственные совещания до последнего времени почти не практиковались. В этом году, например, они проводились только один раз.

Нельзя считать удовлетворительным и состояние трудовой дисциплины в Театре комедии. Об этом говорит хотя бы тот факт, что только за одно полугодие на работников театра наложено 43 административных взыскания. Казалось бы, это должно было встряхнуть партийную организацию, тем более, что среди нарушителей трудовой дисциплины имеются так же и коммунисты. Сделовало собрать коллектив, обсудить положение и повести широкую воспитательную работу. Но этого не произошло.

Общественность, что успехи в работе могут быть достигнуты в том случае, если руководитель опирается на коллектив, прислушивается к мнению работников, советуется с ними. В данном отношении следует предъявить серьезный упрек директору Театра комедии тов. Лотошеву. Упрек, правда, не нов: его неоднократно высказывали и коммунисты и беспартийные. Речь идет не только о принижении роли художественного совета, но и о тех разногласиях с мнением большинства коллектива, которые выплывали за год работы тов. Лотошева в Театре комедии. Случалось, что он попросту не считался с мнением большинства членов партийного бюро. Так было с постановкой пьесы «Мракобесы». Так произошло, когда вопреки доводам большинства членов партийного бюро директор вывел из состава художественного совета заведующую литературной частью театра тов. Шувалову.

Подобное отношение руководства к какой-то мере изолировало его от коллектива. Тов. Лотошев, по его собственному выражению, «пришел в театр с каким-то предубеждением и недоверием». Эти чувства, к сожалению, не рассеялись у него до сих пор, а партийная организация не потребовала от коммуниста тов. Лотошева залдаться с коллективом такие взаимоотношения, которые способствовали бы подъему творческой жизни театра.

В известной мере в создавшемся положении в Театре комедии повинен Куйбышевский райком партии. Его работники мало оказывали конкретной и действенной помощи парторганизации театра.

Труппа Театра комедии — способный на большие творческие дерзания коллектив, обладающий многими яркими артистическими дарованиями. Театру отведена высокая и ответственная роль — быть лабораторией советской комедии. Чтобы выполнять эту задачу, парторганизация и руководство театра должны позаботиться о том, чтобы создать все условия для плодотворной работы актеров. Для этого требуется повысить роль художественного совета, поднять деловую активность всей труппы и незамедлительно решить вопрос о главном режиссере. Театр не может дальше существовать без художественного руководителя. Надо надеяться, что управление культуры Исполкома Ленгорсовета проант, наконец, настойчивости и решительности в этом вопросе.

М. ПЕТУХОВ